# История доктора Мансура

Ближе к концу 1970-х я жил некоторое время в американском городе Тусоне. Вместе с женой и маленькой дочкой мы занимали просторный мавританский особняк-ранчо на Спидвей-авеню. Помимо нас, там проживал известный испанский нейропсихиатр, который на тот момент только-только принял ислам. Его звали Мансур Эскудеро.

Он был близким протеже своего знаменитого коллеги Карлоса Кастиллы дель Пино, первым ввел в испанскую практику гештальт-терапию и групповую психотерапию. Как и многих других на Западе, к исламу его привлекло изучение духовных практик. Так он пришел к суфийскому пути и, собственно, к исламу.

Сначала ему встретился перевод книги известного марокканского суфия Али Джамаля, который был наставником Мухаммаду Даркави. После прочтения книги доктору Эскудеро приснился сон: Даркави отрубил ему голову! А после этого объявил:

– Твое имя – Мансур.

До принятия ислама он изучал буддизм и все еще читал книги по этой теме, когда мы жили с ним в одном доме в Тусоне. Несмотря на свое ошеломительное – я бы даже сказал, многообещающее – введение в суфизм и несмотря на искреннее, полное погружение в ислам – настолько, что он забросил свою карьеру в Испании и перебрался в США для жизни среди местных мусульман, – ему было трудно признать Сунну.

В общем, все внешние нормы, правила и ограничения Сунны на основе переданных в хадисах традиционных действий пророка Мухаммада (мир ему и благословение) он полагал неуместными.

Сунна охватывает все стороны жизни: еду, сон, одежду, приветствия, манеры, гостеприимство, молитву, пост, благотворительность и т. д. Причем весьма подробно. Пропитанный буддийскими идеями и психиатрией, доктор Мансур не видел причин для столь трепетного отношения к внешней стороне жизни. Необходимость каких-то наружных действий казалась ему смехотворной.

Я бы еще мог понять подобный настрой от немусульманина, но был озадачен, когда увидел такое от человека, столь явно преданного исламу. Он готов был принять лишь самые очевидные действия, не более того.

Я часами разговаривал с ним о важности Сунны, причинах тех или иных действий, запретов и предписаний. Я все говорил и говорил (была у меня такая привычка в то время), но все впустую. Мансур слушал меня словно психиатр пациента – тихо, бесстрастно, отстраненно.

От его реакции мне становилось не по себе: будто я страдаю синдромом навязчивых состояний с безумной фиксацией на объекте под названием «Сунна». За невозмутимым лицом доктора проглядывал легкий намек на удивление, словно рассказываемое мною – из области бреда. В конце каждой такой моей речи он лишь качал головой и шел заниматься своими делами.

Мы испытывали добрые чувства друг к другу, и Мансур, похоже, уважал меня, однако на фронте Сунны я не продвинулся ни на йоту. А затем произошли два события.

Однажды к нам приехали два афроамериканца, проделавших ради этого длинный путь из Лос-Анджелеса. Их лично я не знал, но был знаком с другими мусульманами из их местности. Они интересовались суфизмом и знали, что у нас имеются какие-то знания на этот счет. Мы

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

попривествовали их и пригласили остановиться у нас.

В то время я был занят работой и весь первый день их приезда провел вне дома. Вернувшись, обнаружил доктора Мансура в состоянии озадаченного изумления:

– Харун, – сказал он, медленно качая головой, – ты не поверишь, что сегодня произошло.

– Что именно?

– Он умер.

– Кто умер?!

– Наш гость.

– О чем ты вообще говоришь?!

Оказалось, что Мансур пил кофе с двумя нашими посетителями, когда один из них неожиданно упал. Доктор стал проверять пульс. Пульса не было. Человек был мертв. Мансур тут же позвонил в скорую и вместе со скончавшимся гостем уехал в госпиталь.

– Клянусь тебе, Харун, клинически он был мертв. Ни пульса, ни сердцебиения, никакой различимой мозговой активности, ни единого признака жизни.

Тело в итоге уложили на каталку и повезли в отделение, принимающее трупы. А затем наш покойный гость ожил.

Расскажи мне эту историю кто-то другой, я бы решил, что они что-то там напутали и чересчур поддаются эмоциям. Но передо мной было не дилетантское мнение истеричного свидетеля, а холодный диагноз профессионального врача, известного невролога.

Мы прошли в комнату, где расположились наши гости. Оба сидели тихо. Тот, кто еще недавно был мертв, находился в какой-то прострации. Мы сели перед ними, и я спросил гостя – того, кто не умер, – не случалось ли подобное прежде с его другом. Тот ответил: да, один-два раза такое было. Серьезно?!

Я не был уверен, что поверил ему. Развернувшись к воскресшему посетителю, спросил теперь уже его о том, что же произошло.

– Не знаю, – ответил он оцепенело. – Ничего не помню.

Тогда я спросил, что он делал до того, как отключился.

– Ничего.

– Ничего? Что-то все-таки ты должен был делать.

– Да ничего, просто зикр Аллаха.

– Зикр? Какой именно зикр?

– Читал: «Куль хуваллаху ахад...».

Это слова суры «Ихляс», 112-й главы Священного Корана. Согласно сообщению (хадису) пророка Мухаммада (мир ему и благословение), сура «Ихляс» эквивалентна трети всего

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Корана:

*Как рассказывал Абу Дарда, Божий посланник сказал:*

*– Есть ли из вас кто не способный читать треть Корана ночью?*

*На вопрос о том, как им прочесть треть Корана, он ответил:*

*– «Куль хуваллаху ахад...» – словно треть Корана.* *(Муслим, Бухари)*

– Ладно, сколько раз прочел эту суру?

– Ну, весь день читал, каждый день.

– Весь день, каждый день? И в течение скольких дней?

– Ну, думаю, где-то три недели.

– Три недели?! – меня словно громом поразило. – Остановись! Сура «Ихляс» – как треть Корана. Это невероятно мощные слова. Кто тебе сказал так делать?

– Никто.

– Что ж, больше так никогда не поступай. Ты чуть не убил себя.

Мансур следил за этой беседой со своей обычной осторожной отстраненностью, но было ясно, что произошедшее впечатлило его.

Через день-два наши гости отбыли обратно в Лос-Анджелес, а я, вспоминая данный случай, сказал:

– Наше понимание той ситуации исходит непосредственно из сборников хадисов, которые образуют Сунну. Без Сунны у нас нет никакой возможности осознать наши духовные пределы. В результате по незнанию мы можем оказаться в опасности. Сунна существует для нашей защиты.

Похоже, впервые моя речь о Сунне казалась осторожному доктору хоть чуточку осмысленной.

Живя в Тусоне, я столкнулся со старым знакомым, который занимал высокое положение в калифорнийском «суфийском» (не имеющим ничего общего с настоящим суфизмом) коллективе, состоявшем большей частью из хиппи, которые были последователями чудаковатого парня по имени Сэмюэл Льюис.

Льюис называл себя мастером дзэна, индуистским гуру и суфийским шейхом в одном лице. Он придумал практику, которую назвал «танцами универсального мира», под воздействием работ хореографа Рут Сен-Дени начала XX века. Сэмюэл называл себя шейхом чиштийского суфийского ордена и стал известен как «суфий Сэм».

Его танцы включали элементы народных плясок, сопровождаемые чтением мольб из целого вороха религий. Все это ошибочно называли «суфийскими танцами». Значимый вклад суфия Сэма заключался якобы в том, что он отвадил множество молодых хиппи от наркотиков и ввел их в «духовную» жизнь.

Мой старый знакомый был единственным из всего этого коллектива, кто хоть раз

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

продемонстрировал серьезный интерес к исламу. На момент нашей встречи он начал практиковать ортодоксальный ислам. Мы стали хорошими друзьями, и он, полный энтузиазма к своей новообретенной вере, уговорил меня поехать в Сан-Франциско, чтобы рассказать его коллегам-«суфиям» о настоящем суфизме, заключающемся в полном практиковании ислама.

В итоге мы впятером, включая доктора Мансура, одного афроамериканского последователя ливийского суфийского шейха, моего молодого товарища Ясина Шлайхера и меня, забрались в микроавтобус Volkswagen, принадлежавший Ясину, и направились на побережье.

В Сан-Франциско мы стали разъезжать по «суфиям». Каждый из этих, в целом, милых людей представлял собой человека среднего возраста, потерпевшего неудачу в жизни, не имевшего никаких ориентиров и при этом удивительно холодного к исламу, что весьма разочаровывало моего друга. Казалось, словно им сделали какую-то прививку от Истинного Бога. Доктор Мансур наблюдал и слушал, сопровождая нас при каждой беседе.

Кульминацией поездки стал визит к одному из духовных наставников, авторизованных суфием Сэмом. Этот «шейх» проводил «даршан». Данное слово на хинди аналогично турецкому «сохбет». В общем, он вел духовную беседу.

Мы припарковали Volkswagen рядом с его домом в тихой местности где-то в Области залива Сан-Франциско. «Шейх» сидел, скрестив ноги, напротив своих учеников. Мы представились и подсели к его последователям.

Оказалось, «шейх» только что принял таблетку ЛСД. Это несколько подрывало доверие к словам о том, что суфий Сэм лишил своих учеников наркотической зависимости.

И вот мы, шесть трезвых и холодных как камень ортодоксальных мусульман, пытаемся беседовать об исламе с «суфийским шейхом», погружающимся в галлюцинации под действием наркотика. Чем дольше мы проводили с ним время, тем больше он окунался в бредовое состояние. Он начал жадно поедать все, что находилось перед ним: печенье, пирожные, фрукты, чипсы. Все это было весьма тревожным.

Вид у него теперь был возбужденный, движения рук становились хаотичными, лицо налилось краской, сам он стал потеть. Его бедняжка-жена беспомощно стояла рядом, в то время как ее муж нисходил (а может, наоборот, восходил?) в оторванное от реальности состояние, приводившее его к полной бессвязности. Все было настолько плохо, что мне стало жаль этого парня.

Не знаю, какие выводы из данного спектакля делали его ученики, но наше присутствие явно пускало этого галлюцинирующего псевдосуфия в «плохое путешествие». В конечном счете я сказал ему (признаться, не очень-то уважительно):

– Простите, но, похоже, вы взбудоражены. Мы вам доставляем неудобства?

В ответ он, ведя себя так, словно его кушает незримый зверь, сказал:

– Чувак, я лечу!

Некоторое время мы еще побыли там, пока «шейх» все больше и больше отключался от действительности. Затем извинились и ушли.

Как только мы вышли на улицу, Мансур остановился, повернулся ко мне и сказал:

– Харун, это убедило меня больше, чем двадцать твоих речей.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Осторожный доктор признал важность Сунны.

Доктор Мансур Абдус-Салям Эскудеро вернулся в Испанию и стал важным элементом испанской мусульманской общины, неустанно работая в качестве президента Исламского Совета Испании для признания мусульманских прав со стороны государства, основывая мечети, культурные центры и клиники, призывая своих соотечественников к исламу. Он учредил исламский журнал на испанском, а также самый влиятельный мусульманский сайт Испании. Сыграл огромную роль в том, чтобы убедить власти признать мусульманское образование в этой сугубо католической стране.

В 2010 году в возрасте 62 лет Мансур Эскудеро умер во время поминания Аллаха в течение последней трети ночи.

*Из книги «Hearts Turn» Майкла (Харуна) Сугича*

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.